

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Богданов Владимир Павлович

**Записи на книгах как источник по истории книжной культуры
(на материале старопечатных кириллических изданий
конца XV – XVIII веков)**

Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре источниковедения исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты – **Бородкин Леонид Иосифович**,
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра исторической информатики, профессор, заведующий кафедрой
Усачев Андрей Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор РАН, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра истории и теории исторической науки, профессор
Дутчак Елена Ерофеевна,
доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», факультет исторических и политических наук, кафедра российской истории, профессор

Защита диссертации состоится «19» июня 2023 года в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.1/2463>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Расширение источниковой базы и совершенствование методов исследования – универсальная гносеологическая задача, стоящая перед историками, усложняющаяся постоянным поиском критериев объективной оценки тех или иных явлений и процессов. Одним из проявлений указанных тенденций стала регулярная публикация описаний экземпляров рукописных и старопечатных кириллических изданий, неотъемлемая часть которых – воспроизведение разного рода дополнительных текстов, возникших в ходе их бытования. Со второй половины XX в. и по сегодняшний день археографы МГУ имени М.В. Ломоносова в данном процессе играют важную роль. Они ввели в научный оборот несколько тысяч описаний рукописных и старопечатных памятников. Предлагаемое исследование опирается на результат этой поисковой и публикаторской работы.

В настоящее время, в связи с увеличением числа выявленных и опубликованных записей, возникает необходимость осмысления информационного потенциала указанного вида памятников прошлого и определения его места в общей классификации исторических источников. В дальнейшем это могло бы облегчить разработку столь важных исторических материалов.

Объектом исследования диссертации стали записи на экземплярах старопечатных кириллических изданий, появившиеся в процессе их бытования (наиболее ранняя датирована 1575 г., наиболее поздняя – 2008 г.).

Предмет исследования – информация записей о книжной культуре России XVI–XVIII вв. (наиболее ранние кириллические издания вышли в 1490-х гг., наиболее поздние – в 1800 г.), под которой понимается широкий

спектр практик, связанных с бытованием экземпляров и читательским восприятием текста изданий¹.

Под записями понимаются разного рода дополнительные рукописные тексты, отразившие судьбы книг и характер их использования, при этом большинство записей напрямую (за исключением маргиналий) с текстом книги не связаны². Они были оставлены поколениями владельцев, вкладчиков, читателей – представителями разных социальных слоев – на протяжении всего периода бытования (вплоть до перехода в архивохранилища страны) этих книг. Благодаря этому книжная культура служит ключом к пониманию процессов социальной истории.

Под старопечатными кириллическими изданиями в работе подразумеваются книги, выпущенные до начала XIX в.³, напечатанные кириллическим (а в XVIII в. – церковнославянским) алфавитом. Именно их описания были объектами изучения археографов Московского университета.

Большой количественный охват записей на печатных изданиях по сравнению с рукописями позволяет более детально рассмотреть эволюцию этого памятника прошлого. В свою очередь, записи на экземплярах старопечатных кириллических изданий охватывают более протяженный

---

¹ Есть большое количество определений понятия «книжная культура». По мнению ряда исследователей, к ней относятся деятельность автора (интеллектуальное и материальное воплощение его идеи), издательская работа (набор, оформление, переплет и т.д.), культура чтения, «весь спектр официальных учреждений и неформальных сообществ, образующих систему книгооборота, книгопотребления и формирующих устойчивое взаимодействие автора и читателя посредством книги». См.: *Васильев В.И.* Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты: дис. ... докт. ист. наук. М., 2005; *Кривич Н.А., Чукуров А.Ю.* Книжная культура: вызовы современности // *Общество. Среда. Развитие.* 2016. № 4. С. 110–114.

² Они наносились на свободные от текста листы или поля страниц. См.: *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. С. 22–25.

³ Излагая план издания «Корпуса записей на старопечатных книгах», Л.И. Киселева распространяет понятие «старопечатные книги» на издания до XVIII в. включительно (Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева. Вып. 1. СПб., 1992. С. 3–4). Фактически такой подход совпадает с датировкой, принятой в РГБ: «Старопечатные книги – это коллекция изданий из фондов Российской государственной библиотеки, вышедших до 1830 года» (<http://elibrary.rsl.ru/?menu=s410/elibrary/elibrary4454/elibrary44544455/&lang=ru> (дата обращения: 28.01.2020)).

временной промежуток, чем аналогичные тексты на изданиях более позднего времени. Это дает возможность проследить не только микро-, но и макропроцессы книжной культуры, а в отдельных аспектах – и социальной истории.

Цель работы – выявление информационного потенциала записей на книгах старопечатных кириллических изданий для изучения книжной культуры.

Для достижения цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

– создание базы данных записей и выработка методов их анализа для рассмотрения источниковедческих и конкретно-исторических вопросов, связанных с историей книжной культуры России;

– классификация записей на основе выполняемых ими функций, выявление и оценка информационного потенциала каждого их вида;

– определение места записей на книгах в общей классификации исторических источников (на основе целей создания записей и их информационно-познавательного потенциала);

– воссоздание истории бытования экземпляров старопечатных кириллических памятников (в хронологическом, региональном и социальном аспектах), включая реконструкцию исторически существовавших книжных собраний (монастырских, приходских, частных) и описание процесса комплектования фондов старопечатных кириллических изданий в государственных хранилищах;

– анализ информации записей по отдельным сюжетам конкретно-исторического характера, установление ее репрезентативности и соотнесение с данными других источников и историографии;

– организация уникальной информации записей в виде приложений (своего рода публикация как самих текстов, так и агрегированных данных, полученных на их основе) и описание ее в самом тексте работы.

Хронологические рамки исследования определяются следующими временными границами. Привлеченные в работе экземпляры кириллических изданий были выпущены с 1490-х гг. (Триоди Пражской типографии Ш. Фиоля) по 1800 г. (Требник и Часослов Московской Синодальной типографии). Точно датированные записи охватывают период с 1575 по 2008 гг. При этом основная масса этих «дополнительных текстов» была создана в XVII–XVIII вв.

Географические рамки исследования охватывают обширное пространство, фигурирующее в записях: от Сибири на востоке до Пруссии на западе, от Поморья на севере до Молдавии на юге. Большая часть записей отражает географию Европейской России, однако их часть относится к землям, лежащим за Уральским хребтом, а часть – к территориям таких стран, как Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Германия.

Методологическая основа исследования. Английский историк Д. Тош отметил два типа исторических исследований. Первый, условно говоря, – «источниковедческий», когда «историк берет один источник или группу источников, связанных с общей сферой интересов <...> и извлекает оттуда все ценное, позволяя содержанию источника определять характер исследования». Второй, как его именует Д. Тош, «проблемный»: «...сначала формулируется конкретная тема исследования, обычно на основе изучения вторичных источников, а затем анализируются относящиеся к ней первоисточники; информация, которую они содержат по другим вопросам, игнорируется...»⁴.

Исходя из этой классификации, предлагаемая работа выполнена в рамках первого подхода, позволяющего избежать некоторой заданности и ограничения ракурса рассмотрения источников, которые свойственны второму типу. При этом речь не идет о введении в научный оборот неизвестного источника (как, например, у Э. Леруа Ладюри – корпус допросов

---

⁴ Тош Д. Стремление к истине: как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 82.

жителей окситанской деревни Монтайю за 1318–1325 гг., отложившийся в канцелярии римских пап⁵). Автор анализирует особый тип исторического документа (записи на книгах), который известен науке уже более двухсот лет, и для повышения информационной отдачи предлагает новые методы работы с ним.

Фрагментарность и поливидовой характер информации записей на книгах требовали привлечения разнообразных методов их изучения. Диссертация основана на универсальных общенаучных методах дедукции и индукции, анализе и синтезе. В то же время работа с памятниками прошлого определила использование основных методов исторического исследования.

Историко-системный метод, основанный на общем философском структуралистском подходе, позволяет рассматривать книжную культуру и социальную историю России как две взаимосвязанные системы, исследование каждого элемента которых представляет самостоятельную гносеологическую задачу. При этом изучение отдельного элемента следует проводить в контексте с системой в целом. Для книжной культуры подобный подход нашел отражение в трудах В.И. Васильева, А.С. Мыльникова, И.В. Поздеевой и др., для социальной истории – в работах Б.Н. Миронова, Д.А. Редина и др.

Д.С. Лихачев отмечал важность изучения любого текст (в нашем случае – записей) в информационном «конвое»⁶. Это необходимо как для восстановления неясно читаемых слов, уточнения смысла, так и с точки зрения целеполагания текста (в рамках работы – вопрос появления и назначения записей). Для привлекаемого источника «конвоем» является тип и вид издания, на экземпляре которого выявлены записи, а также все имеющиеся на нем дополнительные тексты.

---

⁵ Леруа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, 2001.

⁶ Лихачев Д.С. Текстология. Л., 1962. С. 6.

Историко-системный метод обусловил обращение к методике создания базы данных, позволяющей формализовать информацию источника и представить ее в виде упорядоченного комплекса.

В рамках источниковедческого исследования историко-системный метод дает возможность либо проследить на изучаемом источниковом материале уже известную структуру, либо реконструировать новую структуру на основе выбранного источника. Первый подход позволяет проследить полноту и достоверность информации источника, сравнив ее с уже известной картиной, второй – оценить степень уникальности информации источника. Это требует комплексного подхода не только к изучению записей, но и к соотнесению их информации со сведениями других источников. По словам В.Л. Янина, «правильное исследование любой проблемы истории должно опираться не на специфически ограниченную группу источников, а на исчерпывающую совокупность этих источников или же на достаточно репрезентативное их сочетание. Источниковедение обязано быть комплексным <...> синтез источников в едином исследовании – главное средство развития исторической науки сегодня»⁷.

В диссертации историко-системный метод был дополнен историко-типологическим, позволяющим выявлять отдельные структуры системы на основе подобия входящих в нее элементов, и историко-генетическим, рассматривающим трансформацию элементов изучаемых систем и эволюцию их отдельных составляющих.

В развитие перечисленных основных методов использовался также и ряд специфических подходов.

Работа в экспедициях подразумевала использование методов устной истории и «включенного наблюдения», давно взятых на вооружение многими социальными дисциплинами (в том числе полевой археографией, этнологией,

---

⁷ Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 20–21.

социальной антропологией⁸). Эти методы позволяют лучше узнать конфессиональные и семейные традиции сохранения и чтения книг, представить себе читательскую рефлексия, исследовать состав общинных и частных библиотек. При изучении бытования книжных памятников автор также опирался на наработки новосибирских (В.Н. Алексеев, Е.И. Дергачева-Скоп⁹) и томских (О.Н. Бахтина, Е.Е. Дутчак) исследователей, которые некоторое время назад попытались сформулировать метод «социальной археологии», суть которого сводится к изучению проблемы взаимоотношения книги и человека, книги и социума¹⁰.

В ряде вопросов автор использовал генеалогический метод, позволяющий на судьбах конкретных семей рассматривать социокультурные процессы. Для реконструкции судеб отдельных личностей – субъектов книжной культуры – приходилось использовать и элементы просопографического анализа. Последний сводится к максимально полному аккумулярованию сведений (в нашем случае прежде всего записей) о том или ином человеке.

При исследовании как источниковедческих, так и конкретно-исторических вопросов автор опирался на количественные (в частности, описательной статистики) и качественные методы анализа данных¹¹.

---

⁸ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

⁹ Алексеев В.Н., Дергачева-Скоп Е.И. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири: этюды нравственной философии // Skupiska staroobrzędowcow w Europie, Azji i Ameryce, ich miejsce i tradycje we współczesnym świecie. Warszawa, 1994. С. 43–55; Они же. Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 3–8.

¹⁰ Сам подход достаточно традиционный, поэтому формулировка «социальная археология» натолкнулась на ряд критических замечаний (в первую очередь со стороны И.В. Поздеевой).

¹¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 296–453; Бородкин Л.И., Гарскова И.М. и др. Компьютеризированный статистический анализ для историков. М., 1999 и др.

Историко-описательный метод позволил изложить этапы складывания отдельных элементов книжной культуры, показать особенности их функционирования.

Методика работы, традиционная для любого исторического исследования, состоит из трех тесно связанных между собою этапов, названных Н.Г. Георгиевой эвристика (выявление материала), текстология (первичное его прочтение) и герменевтика (анализ и создание некоей реконструкции)¹².

Выявление записей непосредственно при работе над диссертацией велось по каталогам. Однако этому предшествовал процесс создания самих каталогов, в котором автор принял непосредственное участие. Работа над каталогами велась как в камеральных, так и в полевых условиях. Непосредственным результатом камеральной работы (под эгидой межкафедральной археографической лаборатории) стало составление 11 из 13 привлекаемых в данном исследовании каталогов, два других каталога созданы в результате полевой археографической работы. И в том и в другом случае при выявлении и изучении записей историки опираются на ряд специальных методов (включая палеографический, позволяющий датировать запись, основываясь на особенностях почерка). Поскольку непосредственно при работе над диссертацией записи брались именно из каталогов, то они в значительной степени уже отрефлексированы историками.

Второй этап подразумевает прочтение и первичное комментирование выявленных текстов. При работе над диссертацией этот этап был дополнен наиболее трудоемкой работой – составлением базы данных, которая позволила бы представить весь объем записей как единый однородный информационный массив. Информация записей по природе своей не может быть полной, а из-за

---

¹² Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методологические проблемы: учебное пособие для гуманитарных отделений вузов. М., 2016; Она же. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. М., 2015.

сложности ее получения (в частности, из-за плохой сохранности значительного числа самих записей) она может оказаться и неточной. При рассмотрении записей в совокупности все эти недостатки нивелируются.

Работа велась на протяжении ряда лет. Первые публикации, основанные на ней, относятся к 2009 г.¹³

Наконец, третий этап подразумевает анализ информации. Методика построения баз данных изначально предполагает сопоставление информации по различным признакам. Основная исследовательская работа заключалась в соотнесении информации различных строк и столбцов базы данных (что требовало продумывания подходящей системы запросов) друг с другом. Вторая стадия аналитического этапа связана с сопоставлением информации базы данных с информацией других источников.

Само разделение этапов весьма условно, так как в практической работе чтение (текстология) и оценка информации текста (герменевтика) происходят одновременно с его выявлением (эвристикой).

Степень изученности проблемы. Рассмотрение историографии заявленной в диссертации темы предполагает отделение каталогов и справочников от собственно исследований, связанных с источниковедением записей на книгах, а историография различных конкретно-исторических сюжетов приведена в соответствующих разделах диссертации.

Изучение книжной культуры (и источниковедения записей на книгах как ее неотъемлемой части) России имеет долгую традицию. Первые сведения о книгоиздании стали собираться еще в XVII в., и самой проблеме посвящена обширная библиография¹⁴. Важным промежуточным итогом стал выход коллективного обобщающего двухтомного труда «400 лет русского

---

¹³ *Богданов В.П.* Новые массовые данные о бытовании памятников старопечатной кириллицы в XVI–XX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Москва, 19–20 сентября 2009 г. Материалы к конференции. М., 2009. С. 12–14.

¹⁴ Из недавних работ см., например: *Починская И.В.* Книгопечатание Московского государства второй половины XVI – начала XVII веков в отечественной историографии: концепции, проблемы, гипотезы. Екатеринбург, 2012.

книгопечатания. 1564–1964», первый том которого охватывает период до 1917 г.¹⁵ и содержит ряд глав, рассматривающих период с XVI по XVIII вв. Применительно к судьбам книжной культуры (функционирование библиотек, распространение изданий и т.д.) XVII и XVIII вв. важны работы М.И. Слуховского¹⁶, С.П. Луппова¹⁷, М.В. Кукушкиной¹⁸ и др.

К 1980-м гг. в литературе в полной мере сложилось представление о книге как историческом источнике и необходимости его всестороннего комплексного исследования. Такова статья А.С. Мыльников¹⁹. В ней автор впервые высказался о необходимости анализа трех элементов (уровней) изучения книги как объекта источниковедения: отдельный экземпляр книги, книжное собрание, репертуар.

Создание каталогов и справочников книжных памятников разных эпох следует рассматривать как одну из первоначальных форм изучения источников («остатков прошлого» по терминологии XVIII–XIX вв.). Она позволяет воссоздать репертуар изданий и представить вкусы и запросы читательской аудитории того или иного периода, а это, в свою очередь, дает широкий выход на общественно-политическую проблематику. Относительно недавно был даже составлен «Список сводных каталогов и каталогов отдельных книжных собраний», доведенный до 2012 г.²⁰

Первые каталоги печатных изданий появились уже в XVIII в.: труды А.А. Богданова, Д. Семенова-Руднева, И.Г. Бакмейстера, В.С. Сопикова и др.²¹

¹⁵ 400 лет русского книгопечатания. Русское книгопечатание до 1917 года. Т. 1. М., 1964.

¹⁶ *Слуховский М.И.* Библиотечное дело в России до XVIII в. М., 1968; *Он же.* Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973.

¹⁷ *Луппов С.П.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970; *Он же.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973; *Он же.* Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976.

¹⁸ *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. М., 1977.

¹⁹ *Мыльников А.С.* Книга как объект источниковедческого исследования // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1975. М., 1976. С. 58–74.

²⁰ Список сводных каталогов и каталогов отдельных книжных собраний // <https://kp.rsl.ru/assets/files/documents/svodnie-katalogi.pdf> (дата обращения: 26.01.2020).

²¹ *Немировский Е.Л.* Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Фёдоров. М., 1964. С. 12–14.

Работа последнего долгое время была основным источником для тех, кто занимался историей книгопечатания.

Особую роль в создании каталогов сыграл так называемый кружок Н.П. Румянцева. Один из его деятельных членов, П.И. Кёппен, начал учет русских старопечатных книг в зарубежных хранилищах и составил «Хронологическую роспись первопечатным славянским книгам»²².

Историки этого времени по наличию конкретного экземпляра устанавливали очередную веху в истории книгопечатания, издательской деятельности той или иной типографии (при этом судьба самого экземпляра не представляла интереса). Этот подход нашел отражение в каталогах П.М. Строева²³, а сама практика сохранилась в археографии и библиографии вплоть до второй половины XX в.

В то же время старопечатные книги долгое время вовсе не относились к тем раритетам, которые подлежали целенаправленному выявлению. В докладе П.М. Строева 1823 г., положившем начало полевой и камеральной археографии, нет упоминаний старопечатных памятников. Историков первой половины XIX в. интересовали главным образом рукописи. На их примере и был сделан вывод о необходимости привлечения записей, которые не имеют отношения к основному тексту²⁴. С публикаций А.Х. Востокова о коллекции Румянцевского музея²⁵, А.А. Горского и К.И. Невструева о собрании

---

²² Кёппен П.И. Хронологическая роспись первопечатным славянским книгам по 1600 г. // Библиографические листы. 1825. № 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 39.

²³ Строев П.М. Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке московского первой гильдии купца и Общества истории и древностей российских благотворителя Ивана Никитича Царского. М., 1836. С. 7–8; Он же. Описание старопечатных книг, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстого и купца И.Н. Царского. М., 1841. С. 243.

²⁴ Строев П., Калайдович К. обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке ... графа Ф.А. Толстого. М., 1825.

²⁵ Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

Московской Синодальной библиотеки²⁶ записи стали неотъемлемой частью всех описаний рукописных памятников.

Первый сводный каталог славянских старопечатных изданий был создан И.П. Сахаровым²⁷. В течение XIX в. продолжались составления отдельных описаний ряда изданий²⁸, а также сводных каталогов (В.М. Ундольский, И.П. Каратаев²⁹ и др.) по истории книгопечатания. Часть книг библиотеки В.М. Ундольского вошла в базу данных настоящей диссертации.

В XX в. (особенно во второй его половине) наметились новые подходы к выявлению памятников и комплектованию музейных и архивных фондов. Создаваемые с этого времени обобщающие справочники и каталоги, посвященные различным аспектам книжной культуры, учитывают нормативную базу издания, состав текстов, особенности оформления и т.д., могут использоваться в качестве определителей для дефектных экземпляров. Для составления подобного рода работ стали постоянно выпускаться методические рекомендации³⁰.

В числе первых публикаций, посвященных описанию изданий XVI–XVII вв., следует назвать обстоятельные труды А.С. Зёрновой, основанные на собраниях ГБЛ, РГАДА (где сохранились экземпляры архива Московского

---

²⁶ Горский А.В., Невструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. I–III. М., 1855–1869, 1917.

²⁷ Обзорение славяно-русской библиографии. Т. 1. СПб., 1849; Образцы славяно-русского книгопечатания с 1491 г. СПб., 1891.

²⁸ Снигерев И.М. О первой Псалтыри, напечатанной Невежею Тимофеевым и Никифором Тарасиевым при царе Иоанне Васильевиче // Вестник Европы. 1830. № 13. С. 57–62; Викторова А.Е. Не было ли в Москве попыток книгопечатания прежде первопечатного Апостола 1564 г. // Труды 3-го Археологического съезда в Киеве. Т. 2. Киев, 1878. С. 211–220; Леонид, архим. (Кавелин Л.А.). Евангелие, напечатанное в Москве в 1564–1568. Библиографическое исследование. СПб., 1883.

²⁹ Ундольский В.М. Очерк славяно-русской библиографии, с дополнениями А.Ф. Бычкова и А. Викторова. М., 1871; Каратаев И.П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730. Вып. 1. С 1491 по 1600 г. СПб., 1878.

³⁰ В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Методические указания. Вып. 1–2. М., 1976–1977.

печатного двора³¹) и ГИМа. Близок по своему значению трудам А.С. Зёрновой и каталог А.Х. Горфункеля³². Аналогичные работы были выпущены и по украинским³³, и по белорусским изданиям³⁴. В значительной степени продолжением работы А.С. Зёрновой следует считать выход в 1996–2003 гг. каталогов старопечатных книг, хранящихся в РГАДА³⁵.

С 1970-х гг. начались публикации каталогов региональных собраний (независимо от времени выхода хранящихся в них изданий). Первыми появились каталоги Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника (1975)³⁶, Вологодской областной библиотеки (1980)³⁷ и др.

1960–1980-е гг. ознаменовались активными полевыми археографическими изысканиями и, как следствие, значительным пополнением книжного фонда ряда архивохранилищ³⁸. Видимо, первой работой, целиком посвященной полемому археографическому материалу, стала статья Р.В. Костиной и В.Б. Павлова-Сильванского³⁹.

³¹ Зернова А.С. Указатель к Альбому орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков. М., 1952; Она же. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958.

³² Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков / Сост. А.Х. Горфункель. [Л.], [1970].

³³ См.: Каменева Т.Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды ГБЛ. М., 1959. Т. III. С. 224–384; Исаевич Я.Д. Львівські видання XVI–XVIII ст. Каталог. Львів, 1970; Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII в.: каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина. Вып. 1–2. М., 1974–1981; Каменева Т.Н., Гусева А.А. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог. Вып. I. 1574 г. – 1-я половина XVII в. М., 1976.

³⁴ Лукьяненко В.И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVII вв. Вып. 1–2. Л., 1973–1975.

³⁵ Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Т. 1. М., 1996; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Т. 2. М., 2002; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Т. 3. М., 2003.

³⁶ Описание коллекции книг кириллической печати XVI–XX веков Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника. Горький, 1975.

³⁷ Русская книга XVI–XVIII веков в фондах Вологодской областной библиотеки имени И.В. Бабушкина. Каталог. Вологда, 1980.

³⁸ См.: Проблемы полевой археографии. М., 1979; Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. и перераб. Новосибирск, 2005; Дутчак Е.Е. Полевая археография: учебно-методическое пособие. Томск, 2018 и др.

³⁹ Костина Р.В., Павлов-Сильванский В.Б. Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР в 1962 г. // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 422–424.

Региональные описания, а также постоянные пополнения хранилищ новыми находками (не только археографических экспедиций) позволили составить новые обобщающие каталоги с учетом новых экземпляров. В целом российским изданиям XVI в. посвящена работа А.А. Гусевой 2003 г.⁴⁰

Интерес к книгоизданию XVIII в. стал развиваться только на рубеже XX–XXI вв.: основу для изучения репертуара российских изданий составили каталоги А.С. Зёрновой и Т.Н. Каменевой (1968)⁴¹ и Т.А. Афанасьевой⁴². В это же время были подготовлены общие каталоги, посвященные украинской⁴³ и белорусской⁴⁴ книжности.

На сегодняшний момент наиболее полным каталогом московских и петербургских изданий следует считать обобщающую работу А.А. Гусевой 2010 г.⁴⁵ Автор также предложила уникальную методику определения изданий: по печатным знакам наборщиков. Как показал А.В. Дадыкин, эта же методика оказалась хорошо применима и к более ранним периодам⁴⁶.

Каталоги А.В. Вознесенского⁴⁷, И.В. Починской⁴⁸, Е.А. Емельяновой⁴⁹ посвящены старообрядческому книгоизданию, начало развития которого приходится на XVIII в.

---

⁴⁰ Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог. В 2 кн. М., 2003.

⁴¹ Сводный каталог русской кириллической печати XVIII в. / Сост. А.С. Зёрнова, Т.Н. Каменева. М., 1968.

⁴² Каталог изданий кириллической печати московских типографии XVIII в. / Сост. Т.А. Афанасьева. Вып. 1 (1701–1750). Л., 1986; Вып. 2 (1751–1800). Л., 1987.

⁴³ Пам'ятки книжкового мистецтва: каталог стародруків, виданих на Україні / Я.П. Запаско, Я.Д. Ісаєвич. Львів, 1981–1984.

⁴⁴ Книга Белоруссии 1517–1917: сводный каталог / Сост. Г.Я. Галенченка. Минск, 1986.

⁴⁵ Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010.

⁴⁶ Дадыкин А.В. Клейма московских печатников на месячных минеях 1644–1646 гг. из собрания НБ МГУ // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. Сб. 10. М., 2017. С. 149–168.

⁴⁷ Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века. Каталог. Л., 1991.

⁴⁸ Починская И.В. Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX вв. Екатеринбург, 1994.

⁴⁹ Емельянова Е.А. Старообрядческие издания конца XVIII – XIX вв. в собрании Российской государственной библиотеки. М., 2010.

Таким образом, в современной науке широко укоренился метод создания каталогов (в том числе и старопечатных кириллических изданий), в которых максимально полно приведена информация о конкретном издании и отдельных экземплярах, которыми оно представлено. Одной из важных составляющих этой формы работы стал учет и максимально точное воспроизведение информации записей.

Первым, кто обратил внимание на информационный потенциал записей, был протоиерей А.И. Журавлев. Он отметил большое количество имен высших церковных иерархов и членов царской семьи на полях древних книг, находившихся у старообрядцев⁵⁰. В 1865 г. А.С. Петрушевич впервые рассмотрел записи как исторический источник⁵¹. В 1893 г. вышла статья П. Фомина, показавшая важность информации записей для истории церквей того или иного региона⁵². В это же время вышли публикации записей отдельных собраний⁵³.

В.П. Адрианова-Перетц привлекла записи на рукописных и старопечатных памятниках для изучения истории цен на книги⁵⁴.

На основе своей коллекции Н.П. Лихачев реконструировал книжное собрание рода (к нему, в частности, принадлежал и видный деятель XVII в. – печатник и думный дворянин Ф.Ф. Лихачев)⁵⁵. Исследователь впервые

---

⁵⁰ Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви сошествия Святого духа, что на Большой Охте, протоиереем Андреем Иоанновым. В 4-х частях. Изд. 5-е. СПб., 1795.

⁵¹ Петрушевич А.С. Рассуждение о важности исторических записок и надписей яко источнице для нашей истории // Научный сборник, издаваемый литературным обществом Галицко-русской Матицы. Вып. 1. Литературное отделение. Львов, 1865. С. 1–9.

⁵² Фомин П. Древние церкви в поселке Гродно по надписям на старопечатных книгах богослужебных // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1893. № 19. С. 321–323.

⁵³ Лебедев А.Н. Надписи на старинных книгах // Книговедение. 1896. № 1. С. 1–16; № 2. С. 17–20; Яцимирский А.И. Записи на старопечатных книгах из собрания П.И. Щукина // ЧОИДР. 1899. Кн. 2. Отд. V. Смесь. С. 1–4.

⁵⁴ Андрианова В. Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI–XVIII вв. СПб., 1912. С. 4.

⁵⁵ Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки [рода Лихачевых]. СПб., 1913.

поставил задачу через записи на книгах проследить историю всех ветвей обширной семьи.

Список послереволюционных исследований в области источниковедения записей на книгах открывают работы М.Н. Тихомирова. Он относил записи к числу ценных, но малоизученных исторических источников⁵⁶. В 1962 г. вышла его совместная с учениками публикация записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий⁵⁷. Последователи М.Н. Тихомирова продолжили введение в оборот записей на рукописях и старопечатных изданиях, хранящихся в ГИМе⁵⁸.

Следует отметить отдельные публикации записей на книгах: работы Д.М. Буланина (1986–1988)⁵⁹, корпус записей, выявленных Л.И. Киселевой на старопечатных изданиях, хранящихся в РНБ (1992)⁶⁰, свод А.В. и Е.А. Полетаевых⁶¹. Последний отличается обширными комментариями и обстоятельным справочным аппаратом. Авторы помещают текст записей в историко-культурный контекст эпохи, стараясь привести сведения о возможно большем числе лиц, упомянутых в записях.

После определения в 1976 г. А.С. Мыльниковым книги как объекта комплексного источниковедческого исследования⁶² в изучении записей

---

⁵⁶ Тихомиров М.Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 11.

⁵⁷ Асафов К.М., Протасьева Т.Н., Тихомиров М.Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 276–344.

⁵⁸ Костюхина Л.М. Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 273–290; Сметанина С.И. Записи XVI–XVII веков на рукописях собрания Е.Е. Егорова // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 358–396; Иванова Ж.Н. Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность: вопросы источниковедения и палеографии / Отв. ред. Т.В. Дианова. М., 1998. С. 151–195 и др.

⁵⁹ Буланин Д.М. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков Музея истории религии и атеизма в Ленинграде // Научно-атеистические исследования в музеях. Сборник научных трудов. Л., 1986. С. 17–46; 1987. С. 90–107; 1988. С. 36–70.

⁶⁰ Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева. Вып. 1. СПб., 1992.

⁶¹ Полетаев А.В., Полетаева Е.А. Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (17). С. 38–112.

⁶² Мыльников А.С. Указ. соч.

наметился новый этап. В статье 1978 г. И.В. Поздеева продемонстрировала возможности изучения записей для решения различных конкретно-исторических задач (социальных и географических аспектов бытования книг, книжного рынка и т.д.) и предложила их классификацию⁶³. Положения статьи приводились И.В. Поздеевой в предисловиях к большинству рассматриваемых в настоящей работе каталогов. Некоторые положения статьи были развиты в других работах И.В. Поздеевой, в частности, в методических пособиях, посвященных описанию экземпляров старопечатных кириллических изданий⁶⁴.

Статья Р.Г. Пихои и А.Т. Шашкова 1979 г. рассматривает записи на экземплярах только начинавшего тогда формироваться Древлехранилища УрГУ⁶⁵. Авторы пытаются применить формулярный анализ для изучения записей, как и И.В. Поздеева, раскрывают их потенциал для изучения географии распространения книг, их цен в разных регионах и т.д.

В 1991 г. в небольшой статье И.В. Поздеевой, И.Б. Шалугиной, Л.И. Бородкина⁶⁶ впервые была сформулирована мысль об организации информации записей в виде базы данных и возможности применения к записям математических методов анализа.

Статья Г.Е. Семеновой обозначила возможность применения количественных методов (в первую очередь корреляции) для изучения информации записей⁶⁷. Автор проанализировала записи на книгах с

---

⁶³ Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Фёдоровские чтения. 1976. Читатель и книга: сборник научных трудов. М., 1978. С. 39–54.

⁶⁴ См., например: Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатной книги кириллического шрифта. Методические рекомендации. Ростов, 2006.

⁶⁵ Пихоя Р.Г., Шашков А.Т. Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. собрания Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала: межвузовский сборник. Свердловск, 1979. С. 21–27.

⁶⁶ Поздеева И.В., Шалугина И.Б., Бородкин Л.И. О разработке базы данных «Старопечатная книга» // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории РАН. 1991. № 4. Декабрь. С. 70–85.

⁶⁷ Семенова Г.Ю. Об интересах читателей XVII века по материалам записей в книгах (опыт применения корреляционного анализа) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 169–178.

упоминанием бояр, «московских чинов» и дьяков. Г.Е. Семенова пришла к выводу, что интерес боярства к книге уступал интересу к книге у «московских чинов». Еще меньший интерес был у дьяков. При этом дьяки и бояре проявляли интерес к традиционным формам книжности – духовной (по содержанию) и рукописной (по внешнему виду). Методика представляется небесспорной, а статистика – не очень наглядной, но статья написана в период широкого увлечения количественными методами.

С точки зрения классификации записей важны работы Л.В. Столяровой⁶⁸. В целом подход, разработанный С.М. Каштановым на актовом материале⁶⁹, исследовательница применила к записям на рукописных книгах, которые имеют свои особенности (например, содержат автографы авторов, чего не может быть в старопечатных изданиях). В работах 1998 и 2000 гг. Л.В. Столярова (как и ряд других авторов) предложила разделить «основной текст» и «дополнительные» (или «надписи»). Последние разделены на 10 подвидов по 1–7 разновидностей в каждом. Подвиды с I по IV Л.В. Столярова отнесла к «записям» («многословные, информативно-насыщенные тесты, выражающие какую-либо законченную мысль»⁷⁰), а с V по X – к «пометам» (краткие тексты, которые отражают характер работы с «основным текстом»⁷¹).

В 2003 г. Л.И. Киселева призвала к созданию общего свода записей, предложила изучать их в комплексе. В то же время она отказывала данному источнику в самостоятельности⁷².

В статье 2006 г. А.А. Пригарин, основываясь на методике И.В. Поздеевой, исследовал 600 записей, выполненных на экземплярах,

---

⁶⁸ Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998; Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000.

⁶⁹ Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.

⁷⁰ Столярова Л.В. Указ. соч. С. 35.

⁷¹ Там же. С. 37.

⁷² Киселева Л.И. Записи на книгах как исторический источник и их использование в базе данных // <http://nlr.ru/tus/121103/kiseleva.htm> (дата обращения: 13.11.2019).

бытовавших среди старообрядцев-липован. Автор показал, что записи позволяют судить о путях формирования старообрядческих общин региона, «развитии отдельных центров и жизни многих ревнителей “древлего благочестия”», о характере мировоззренческих представлений старообрядцев⁷³.

В 2000–2010-е гг. учениками И.В. Поздеевой на материале записей на книгах было рассмотрено несколько конкретно-исторических сюжетов⁷⁴. Анализ информации записей стал важной частью дипломных и диссертационных работ: по Прологам – А.В. Дадыкина⁷⁵, по Минеям – М.А. Лебедь⁷⁶, по антистарообрядческим сочинениям – Ю.С. Белянкина⁷⁷.

Ряд важных замечаний по поводу источниковедческой характеристики записей высказал А.С. Усачев. Принципиальный характер имеет его тезис о том, что записи в целом удостоверяют подлинность вклада, покупки или продажи, хранения и т.д.⁷⁸ В своем обобщающем труде о выходных записях рукописных книг XVI в. на материале 734 текстов А.С. Усачев демонстрирует возможности количественной обработки этого источника⁷⁹, а в других работах показывает его информационный потенциал для изучения проблем

---

⁷³ Пригарин А.А. «История на полях»: записи в книгах липован как историко-этнографический источник // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2. Ярославль, 2008. С. 167.

⁷⁴ Губанова М.С. Книжные традиции чердынских крестьян (на примере семей Останиных, Лунеговых, Ржевиных) // Фёдоровские чтения 2003. М., 2003. С. 141–153; Белянкин Ю.С. Записи соликамских священников Белозеровых на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Фёдоровские чтения 2007. М., 2007. С. 347–357 и др.

⁷⁵ Дадыкин А.В. Источники по истории издания и распространения первых московских Прологов 1641 и 1642/43 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

⁷⁶ Лебедь М.А. Деятельность Московского печатного двора как фактор укрепления российской государственности: на примере минейного комплекса первой трети XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

⁷⁷ Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в.: на примере деятельности Московского Печатного двора: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

⁷⁸ Усачев А.С. Коллективные заказчики русских рукописных книг в XVI в. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 33.

⁷⁹ Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1–2. М.; СПб., 2018.

политической, социально-экономической истории, демографии и общественной мысли⁸⁰.

Имеется также значительный объем литературы, рассматривающей записи в качестве дополнительного источника. Например, в книге А.И. Федорец и Д.М. Володихина вкладные записи привлечены в качестве иллюстрации благотворительной деятельности русских предпринимателей XVII в.⁸¹ В качестве одного из источников для реконструкции родословия Стрешневых записи привлекаются и в работе О.Н. Наумова⁸². Такое точечное использование также, безусловно, способствует дальнейшему источниковедческому осмыслению этой категории памятников прошлого.

Опыт изучения созданных в Европе записей на книгах периода Средних веков и Нового времени (как рукописных, так и печатных) рассмотрен А.И. Сидоровым⁸³. В целом применительно к европейскому материалу как в зарубежной, так и в отечественной историографии превалирует интерес к хронологическим⁸⁴, читательским⁸⁵, библиографическим (как хранителей библиотек и архивистов, так и

---

⁸⁰ *Он же*. Об истории бытования идеи «Третий Рим» в России XVI в. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 9–17; *Он же*. Колофоны манускриптов и проблемы изучения истории России раннего Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 4. С. 1029–1043 и др.

⁸¹ *Володихин Д.М., Федорец А.И.* Традиции православной благотворительности. М., 2010.

⁸² *Наумов О.Н.* Стрешневы: материалы к родословию. Калуга, 2013.

⁸³ См., например: *Сидоров А.И.* (рец.): Маргиналии в изображении и тексте: очерки о средневековых рукописях / Ред. П. Кармасси и Х. Хайтцманн. Висбаден: Харрассовиц Ферлаг, 2019. 252 с. // Средние века. 2020. Вып. 81. № 2. С. 215–228.

⁸⁴ *Филиппов И.С.* Анналы Сен-Виктор-де-Марсель: история текста // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / Отв. ред. М.С. Бобкова. М., 2011. С. 140–158 и др.

⁸⁵ *Sherman W.H.* Used Books: Marking Readers in Renaissance England. Philadelphia, 2008; *Сидоров А.И.* Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб., 2015 и др.

коллекционером)⁸⁶ записям, глоссам⁸⁷. При этом также распространена практика публикаций указанных текстов⁸⁸.

Источниковую базу исследования составили записи, выявленные на экземплярах старопечатных кириллических изданий, ранее введенные в научный оборот археографами Московского университета. «Корпоративный» подход к формированию источниковой базы обусловлен тем значением, которое имеет Московский университет в деле комплектования общероссийского фонда уникальных памятников книжности, а также выработки методов их изучения.

В основу работы положены 13 каталогов. Они условно делятся на четыре категории:

– два каталога собрания НБ МГУ⁸⁹ (кроме того, в качестве дополнения автор пользовался недавно вышедшим третьим каталогом⁹⁰);

– три каталога, отразившие собрания конкретных музеев⁹¹ и библиотеки Троице-Сергиевой лавры⁹²;

---

⁸⁶ Филиппов И.С. Раннесредневековый архив аббатства Сен-Виктор-де-Марсель: опыт реконструкции // Средние века. 1988. Т. 51. С. 200–221 и др.

⁸⁷ Glosses and Commentaries on Aristotelian Logical Texts: The Syryac, Arabic and Medieval Latin Traditions / Ed. by C. Burnett. London, 1993 и др.

⁸⁸ Rosenthal B.M. The Rosenthal Collection of Printed Books with Manuscript Annotations. New Haven, 1997 и др.

⁸⁹ Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. в Научной библиотеке Московского университета. М., 1980; Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000.

⁹⁰ Дадыкин А.В., Ерофеева В.И. Книги кириллической печати XVI–XVII веков в Научной библиотеке Московского университета. Каталог. М., 2021.

⁹¹ Книги кириллической печати в фондах Музея-заповедника «Кижи»: каталог / Людмила Харебова, Николай Шилов; под ред. И.В. Поздеевой. Петрозаводск, 2005; Кириллические издания XVII в. в собрании Переславского музея-заповедника: каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Переславль-Залесский; М., 2012.

⁹² Кириллические печатные книги XVII в. библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры / Авторы-составители И.В. Поздеева, А.В. Дадыкин. М., 2002.

– семь каталогов, отразивших собрания основных хранилищ крупных регионов: Тверского⁹³, Ростово-Ярославского⁹⁴ и Пермского⁹⁵;

– два каталога конфессиональных собраний староверов (Южной Вятки и Верхокамья⁹⁶).

В поле зрения автора оказались разные книжные комплексы с точки зрения:

– «ведомственной принадлежности» (собрания церквей и монастырей, ученых обществ и т.д., попавшие в XX в. в государственные хранилища, частные коллекции);

– географического охвата (от Центральной России до Урала и Карелии);

– времени и принципов формирования (от церковных библиотек XVII–XVIII вв. до собраний научных и образовательных учреждений XIX–XX вв.).

Данное обстоятельство позволяет считать, что изучаемая в диссертации выборка адекватно воспроизводит существовавшую некогда генеральную совокупность.

Автор диссертации долгое время сотрудничал с межкафедральной археографической лабораторией, ездил в экспедиции в Верхокамье и Южную

⁹³ Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год): каталог. Тверь, 2002.

⁹⁴ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): каталог. Ярославль; Ростов, 2004; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1653–1700 гг.): каталог. Ярославль; Ростов, 2009; Кириллические издания XVII в. в собрании Переславского музея-заповедника: каталог; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1701–1750 гг.): каталог. Ярославль; Ростов, [б. д.] (компьютерный набор).

⁹⁵ Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь, 2003; Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: каталог. Пермь, 2008; Кириллические издания XVI–XVII вв.: дополнения к каталогу // Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края: каталог. Пермь, 2014.

⁹⁶ *Богданов В.П.* Каталог книг, выявленных в частных библиотеках региона // Материалы по истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов. М., 2012. С. 156–173; *Дадькин А.В.* Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхокамья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья (по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов. М., 2013. С. 133–182.

Вятку в 1999, 2000, 2005 гг., готовил описания книг кириллической печати XVI–XVIII вв. в Пермском и Ярославском регионах в 2001–2003, 2005 гг., руководил полевыми археографическими экспедициями в Тверской области, Верхокамье и Южной Вятке в 2006–2011 гг. и двумя выездами на Южную Вятку в рамках работ по грантам 2012–2015 гг.⁹⁷

Таким образом, основной корпус источниковой базы исследования составили 15880 записей, сделанных на 5102 экземплярах 1364 изданий конца XV–XVIII вв., при этом хронология датированных записей (таковых выявлено 4839) охватывает 1575–2008 гг.⁹⁸

Исходя из принципа, что любое историческое явление рельефнее выглядит при изучении его на максимально большом количестве типов и видов источников, автор постарался привлечь в качестве дополнительных материалов законодательные и делопроизводственные документы, полемические сочинения и эго-источники, интернет-ресурсы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в историографии создано монографическое исследование, в котором основным источником стали записи на книгах. Ряд данных (в частности, неизданного каталога собрания Троице-Сергиевой лавры) впервые вводится в научный оборот.

В диссертации решена важная источниковедческая задача: разработана методика анализа информации записей в качестве источника по истории книжной культуры, на практике реализована высказанная еще в историографии 1990-х гг. идея изучения указанных памятников прошлого с помощью баз данных.

В работе проведена классификация записей, показана зависимость их

---

⁹⁷ http://www.hist.msu.ru/departments/15121/people/_from-old-site/tk_proj.htm?sphrase_id=105991 (дата обращения: 28.01.2020).

⁹⁸ Все привлеченные каталоги начиная с 2000 г. имеют в качестве одного из указателей раздел «Датированные записи». Если сложить суммарно эти записи, то получится несколько иное число, нежели выявленное в созданной базе данных. Связано это с тем, что в соответствующие указатели попали не только даты записей, но и даты, фигурирующие в них. Иногда запись содержит несколько дат.

разновидностей от типа и вида книг, на которых они сделаны. Изучаемый источник позволил реконструировать составы монастырских, приходских и частных библиотек XVII–XIX вв., рассмотреть социальные и географические аспекты бытования экземпляров старопечатных кириллических изданий (включая куплю-продажу этих памятников), проследить ряд социальных практик, связанных с книжной культурой (в частности, помещение в записях так называемых охранных формул) и т.д. Все это наглядно показало, что информация записей вносит существенный вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин – таких, как генеалогия, антропонимика, хронология и историческая география.

Методы работы с записями, выявленными на старопечатных кириллических изданиях, могут быть перенесены на записи, выявляемые на других группах изданий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что удалось определить место записей на книгах в общей системе исторических источников. В ходе работы описана методика, наиболее адекватно раскрывающая информационный потенциал этих памятников прошлого. Примененный в работе комплексный источниковедческий подход вносит значимый вклад в развитие российской исторической науки, в частности, открывает перспективы для изучения других групп записей на книгах.

Практическое значение диссертации обусловлено тем, что автор рассмотрел и ввел в научный оборот записи на экземплярах старопечатных изданий в качестве единого массива информации, подробно описав методы его обработки. Это привело к значительному уточнению имеющейся историографической картины. В частности, удалось проследить механизм комплектования и функционирования церковных и частных библиотек в XVII–XX вв. В ряде случаев привлекаемые материалы наглядно показывают истоки формирования тех или иных социальных групп, позволяют воссоздать родословные ряда семей (как известных, так и неизвестных). Некоторые из выявленных сведений дают возможность значительно скорректировать и

дополнить данные справочников П.М. Строева по иерархам Русской православной церкви, С.Б. Веселовского⁹⁹, Н.Ф. Демидовой¹⁰⁰ и др. – по русской бюрократии XVI – начала XVIII вв. В приложениях суммированы данные, которые могут быть использованы при изучении книжной культуры России (географические и социальные аспекты бытования книг в XVII–XX вв., таблицы цен и т.д.) и социальной истории (частота встречаемости личных имен, поколенные росписи 17 семей и т.д.).

Материалы диссертации могут быть использованы при написании монографий, учебных пособий, разработке курсов по источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам, истории России и русской культуры. Выявленная в ходе исследования конкретно-историческая информация представляет интерес для научно-просветительской деятельности учителей, краеведов, музейных работников.

Достоверность результатов исследования. Различные пути формирования коллекций старопечатных книг, тексты записей которых легли в основу диссертации, большой объем аккумулированной в ходе эвристического этапа информации обусловили репрезентативность данных источника. Достоверность результатов работы обусловлена следованием принципам историзма (изучение объекта – записей на книгах – строго в соответствии с окружающей исторической обстановкой), диалектики (рассмотрение предмета – в нашем случае записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий как источнике по книжной культуре – в эволюции) и объективности (то есть с учетом по возможности всех фактов и факторов, породивших появление и функционирование предмета). Обширная эмпирическая база, включающая не только записи на книгах старопечатных кириллических изданий (ставших основным источником), но и справочные и архивные материалы (в том числе дневники полевых экспедиций),

---

⁹⁹ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

¹⁰⁰ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011.

разнообразие используемых в работе методов подтверждают достоверность полученных в ходе исследования выводов.

Апробация результатов исследования заключается в ряде публикаций, выступлениях на международных и российских конференциях, руководстве двух грантовых проектов, чтении лекционных курсов.

Всего по теме работы выпущено 56 публикаций общим объемом 96 п.л. Среди них три каталога старопечатных кириллических изданий (в создании которых автор принимал участие в составе большого коллектива), а также четыре сборника документов, основанных на материале полевых и камеральных исследований автора в области старообрядчества Верхокамья и Южной Вятки, 23 статьи общим объемом 17,65 п.л., опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки. Некоторые результаты исследования нашли отражение в научно-популярных книгах автора «От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения» (М.: Весь мир, 2014), «Вперед к прошлому, или Познавательная археография» (М.: Ломоносовъ, 2020).

В 2011–2012 гг. автор диссертации был руководителем гранта Президента РФ № МК-2285.2011.6 «Традиционная культура в условиях модернизации (на примере крестьян старообрядцев)», в рамках которого были опубликованы три сборника документов¹⁰¹, в 2015 г. – гранта РГНФ № 15-01-18096е «Южная Вятка: археографическая экспедиция исторического

---

¹⁰¹ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов. М., 2012; Материалы к истории старообрядчества Верхокамья (по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов; Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М., 2013.

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова», в рамках которого также был подготовлен сборник документов¹⁰².

Кроме того, в результате проделанной работы были подготовлены информационные интернет-ресурсы «Традиционная культура в условиях модернизации» (msu.ru), «Научная деятельность лаборатории» (msu.ru).

Положения диссертации были доложены на ряде конференций. Среди них следует отметить следующие научные мероприятия: «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика Л.В. Милова» (2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019 гг.), форумы Ассоциации «История и компьютер» (2012, 2014, 2016 гг.), научные семинары лаборатории истории культуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2014, 2017 гг.). А также конференции, связанные с книжной культурой и старообрядчеством: «Старообрядчество: история, культура, современность. X Международная конференция», Москва–Боровск 15–17 ноября 2011 г., «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России. V Международная научная конференция», Москва, 24–26 октября 2012 г., «“А мне глаголати неленостно...”: к 330-летию со дня мученической кончины протопопа Аввакума Петрова. Всероссийская научная конференция», Кострома, 19 апреля 2012 г., «Книга в информационном обществе. XIII Международная научная конференция по проблемам книговедения», Москва, 28–30 апреля 2014 г., «Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: к 60-летию Археографической комиссии РАН)», Москва, 8–9 сентября 2016 г.

В разные годы в Московском университете автором читались курсы: «История России (для абитуриентов)», «Русское старообрядчество XVII–XXI вв.», «Статистика и включенное наблюдение как методы анализа

---

¹⁰² Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л.А. Гребнева. М., 2016.

традиционной культуры» и др., в которых также нашли отражение некоторые положения диссертации.

Структура исследования. Работа состоит из введения, пяти глав (25 параграфов), заключения, приложений, списка использованных источников и литературы, разделенных на четыре тома. В первый том вошли введение и первая глава, во второй том – вторая и третья главы, в третий том – четвертая и пятая главы вместе с библиографией, в четвертый том – приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Записи на книгах порождены рядом процессов социальной истории и книжной культуры и являются их отображением, что обуславливает информационную ценность источника. При этом книжная культура может служить своего рода ключом для изучения социальной истории: в записях на книгах фигурируют представители самых разных социальных слоев.

2. Каждая запись имеет самостоятельную информационную ценность, при рассмотрении записей в совокупности информационная отдача источника повышается. Организация сведений записей в виде базы данных позволяет адекватно отразить и раскрыть их источниковый потенциал. В результате разработанная база данных оказалась эффективным инструментом изучения ряда сюжетов, связанных с историей книжной культуры и социальной истории России (в частности, по вопросам восстановления состава отдельных книжных собраний, создания коллективного портрета читателя и владельца книг).

3. То, что в течение столетий записи выполняли одни и те же функции, придает однородность этому источнику и позволяет проследивать те или иные явления и процессы на протяжении больших хронологических периодов. Как и любой источник, записи в ряде случаев предоставляют уникальную информацию (например, факты биографии известных исторических деятелей), а также в значительной степени корректируют имеющуюся историографическую картину (например, в плане истории отдельных социальных групп). При этом для изучения разных источниковедческих и

конкретно-исторических сюжетов информационный потенциал записей неодинаков.

4. Записи на книгах обладают значительным информационным потенциалом для реконструкции региональной книжности, частных и коллективных библиотек. Наличие информации о принадлежности книги тому или иному владельцу является даже более бесспорным фактом, чем обозначение книги в разного рода описях. Это позволило реконструировать собрания (или их отдельные фрагменты) Троице-Сергиевой лавры, Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, церковью Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-городке и Богоявления в Соликамске, библиотеки профессоров Ф.И. Буслаева, П.М. Строева, П.В. Хавского, крестьян Кулыгина, Останиных-Лунеговых-Ржевиных и др.

5. Поскольку записи содержат большое количество имен, а также нередко фиксируют состав семьи вкладчика или владельца на момент составления записи, то их информация может быть в ряде случаев более точной, чем информация синодиков и других источников генеалогического характера. Практическим воплощением этой данности следует считать, в частности, реконструкцию родословных 17 семей, как известных (Ромодановские, Строгановы, Стрешневы и проч.), так и неизвестных (Чернышovy, Шокуровы и др.), а также русского именованца XVII–XX вв. Совокупность записей в целом адекватно отражает социальную структуру российского общества (однако не всегда точно определяет долю того или иного слоя), передает процессы, происходившие в нем в XVI–XXI вв.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** характеризуются актуальность и научная значимость исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, хронологические и географические рамки, методологическая основа, степень изученности проблемы и источниковая база, оцениваются его научная

новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе – «Записи на книгах в контексте информации об издании и экземпляре: опыт создания базы данных», – состоящей из шести параграфов, показаны источниковедческие особенности записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий, разработана методика их анализа, на локальном примере воссоздана модель книжной культуры XVI–XIX вв.

В первом параграфе – «База данных: описание, структура, репрезентативность» – показаны принципы формирования и структура базы данных, а также делается вывод о репрезентативности представленной в ней информации.

Во втором параграфе – «Формирование коллекции старопечатных книг в музеях и библиотеках (на основе данных о поступлении)» – на основе базы данных показан процесс складывания отдельных коллекций старопечатных книг в музеях и библиотеках, делается вывод о различном характере комплектования хранилищ (дарение, закупка, целенаправленный сбор путем организации археографических экспедиций).

В третьем параграфе – «Типы и виды старопечатных кириллических изданий» – проведена классификация старопечатных изданий, на экземплярах которых были выявлены записи.

Четвертый параграф – «Классификация записей на книгах» – посвящен классификации записей – основного источника диссертации. В параграфе показано, что различные виды записей (о принадлежности, библиографические, вкладные, купли-продажи и др.) соответствуют отдельным видам письменных источников. Наличие записей того или иного характера зависит от типа и вида издания, на экземпляре которого они содержатся.

Пятый параграф – «Информация записей в контексте вспомогательных исторических дисциплин» – посвящен тому, какую ценность

записи представляют с точки зрения исторической хронологии, антропоники, генеалогии и исторического краеведения.

В шестом параграфе – «Модель книжной культуры XVI–XIX вв. и информационный потенциал записей (на примере книг Строгановых и их “людей”»)» – рассматривается модель книжной культуры XVI–XIX вв. на примере записей с упоминанием семьи Строгановых. При всей своей разрозненности в совокупности записи дают системную информацию: они адекватно отразили состав семьи Строгановых, повышение ее социального статуса (от купечества до титулованного дворянства), участие Строгановых и их окружения в книжной культуре России.

Вторая глава – «Социальные и географические аспекты бытования экземпляров старопечатных кириллических изданий» – посвящена судьбам экземпляров, на которых выявлены записи.

В первом параграфе – «Социальные аспекты бытования изданий XVI–XVIII вв.» – заявленная проблема рассмотрена отдельно для дониконовских изданий, изданий второй половины XVII в. и XVIII в. Первые, бывшие изначально объектами вкладов, в XVIII–XX вв. оказались связанными со старообрядческими библиотеками. Издания второй половины XVII в. в большей степени оказались связанными с приходскими и монастырскими собраниями. Многие экземпляры изданий XVIII в., нередко выпускавшиеся старообрядческими типографиями, в XIX–XX вв. также оказались связанными со староверами.

Второй параграф – «Царские вклады старопечатных книг» – посвящен роли царской семьи в распространении старопечатных изданий в XVII в. Основными объектами вкладов были книги, выпущенные на Московском печатном дворе (то есть вклады первых Романовых были продолжением их политики в области книгопечатания и способствовали распространению продукции Московского печатного двора). Было выявлено лишь два случая, когда передаче в церкви подлежали издания Киево-Печерской лавры. В XVIII в. зафиксировано лишь два вклада: в 1702 г., совершенный Петром I, и

недатированный, сделанный великой княгиней Екатериной Алексеевной (будущей императрицей Екатериной II).

В третьем параграфе – «Центры книжной культуры (региональный аспект)» – предпринята попытка на основе записей выявить отдельные регионы книжной культуры. Было выявлено 10 регионов (не считая Сибири, на которую приходится всего восемь записей): Владимиро-Суздальский, Вологодско-Костромской, Вятско-Уральский, Западный, Московский, Поволжье, Ростово-Ярославский, Северный, «Украина, Белоруссия, Молдавия», «Черноземье и Юг». При безусловном превалировании московской печати во всех регионах значительную долю составляют издания других центров: в каждом представлены книги, выпущенные в Киеве, Вильно и других городах. Московские издания только в двух случаях (Вологодско-Костромском и Владимиро-Суздальском) приближались к 90% (87% и 88% соответственно). В остальных же регионах их доля колеблется от 41% («Украина, Белоруссия, Молдавия») до 83% (Ростово-Ярославский).

В четвертом параграфе – «Книга как объект купли-продажи» – показано, какую роль в книгообмене играл процесс купли-продажи. Большой разброс цен на одни и те же издания, книги одних и тех же типов и видов свидетельствует об отсутствии сложившегося рынка старопечатных изданий. В Московском регионе и Поволжье доля записей о купле-продаже выше, чем в других землях. Из церквей и монастырей Москвы и окрестностей, в которых в XVI–XVII вв. осело большое количество дониконовских изданий, последние в XVIII–XX вв. поступали на книжный рынок. Своеобразным «местом перераспределения» старопечатных книг была Нижегородская (Макарьевская) ярмарка.

В пятом параграфе – «Охранные формулы XVI–XIX вв.: эволюция и распространение» – рассмотрена проблема развития и бытования особых речевых оборотов, запрещавших несанкционированное использование книг. Практика охранных формул приходит из рукописной книжности и доходит до XVIII в. (а в XIX в. подобного рода записи – явные архаизмы). Регион

«Украина, Белоруссия, Молдавия» отличается тем, что здесь охранные формулы были наиболее категоричны (с употреблением слов «проклятие», «анафема»). В Вятско-Уральском регионе практика охранных формул вообще не была распространена.

Третья глава – «Структура книжных собраний в отражении записей на книгах» – содержит информацию об особенностях состава монастырских, приходских и частных библиотек.

В первом параграфе – «Методика реконструкции состава библиотек» – раскрыты принципы воссоздания книжных коллекций прошлого. Поскольку записи, выполняя функции своего рода юридического документа, позволяют с уверенностью сказать, что данный экземпляр принадлежал такому-то светскому или духовному лицу, коллективному или частному владельцу, то их информация может быть более точной, чем материалы описей, принцип составления которых не всегда понятен. Записи позволяют получить как абстрактный состав «идеальной» библиотеки, так и реконструировать какое-либо конкретное собрание. Если в церковных библиотеках ожидаемо преобладают литургические издания, то в частных значительную долю составляют четьи и книги для обучения.

Во втором параграфе – «Монастырские собрания» – показаны принципы комплектования и функционирования библиотек духовных обителей. Отдельно рассмотрены собрания Троице-Сергиевой лавры и Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле.

Третий параграф – «Приходские собрания» – посвящен собраниям церквей. При этом отдельно рассмотрены собрания церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-городке. В параграфе показывается, что основным источником пополнения монастырских и приходских библиотек были вклады, что определило многодублетность книг одних и тех же видов (например, Евангелий). Исправляло ситуацию целенаправленное комплектование настоятелями монастырей или приходскими священниками библиотек через подачу соответствующих челобитных.

В четвертом параграфе – «Частные библиотеки» – обозначена двойственность: выявление пяти книг какого-либо церковного собрания явно недостаточно для того, чтобы судить о полноте библиотеки, а для частного собрания это число недостаточным не кажется. Связано это с большей случайностью функционирования частных библиотек (по сравнению с церковными): формирование исходя из вкусов и пристрастий владельца, затем распыление по другим собраниям. Соответственно установление пяти–десяти книг, которые в прошлом находились в частной библиотеке (тем более крестьянской или купеческой), – это довольно большая удача.

Пятый параграф – «Старообрядческие библиотеки в контексте судебных староверия XIX–XXI вв.» – посвящен культурным традициям староверов. Записи отразили разные этапы этого религиозного движения, его различные конфессии. В целом старообрядческие библиотеки (как личные, так и коллективные) отличают высокий процент дониконовских изданий, которые до сих пор в значительной степени являются основой передачи традиции, и высокий процент литургической литературы.

В четвертой главе – «Светские социальные группы XVI–XX вв. в отражении записей на книгах» – показано, что записи дают возможность получить представление о социальных слоях не только в статике, но и динамике. Записи отразили такие системы, как думные чины (для XVII в.), Табель о рангах, должности городского или крестьянского управления и т.д.

Первый параграф – «Служилые люди по отечеству и дворянство» – посвящен привилегированной части российского общества XVI – начала XX вв. Для XVII в. удалось выявить практически все указанные Г.Г. Котошихиным семьи высшей российской аристократии («болшие роды, князей и бояр», «роды ж менши тех, которые бывают в окольных и в боярех»). В записях встречается информация о 28 княжеских родах: из них 19 – Рюриковичи, 3 – Гедиминовичи (Голицыны, Куракины, Хованские), 5 – «татарские князья» (Мещерские, Урусовы, Черкасские, Шейдяковы, Юсуповы) и один род неясного происхождения (Чигивирины).

Во **втором параграфе** – «Городские слои» – показана структура городского населения, отраженная в записях. В них встречаются все слои, описанные в законодательстве Петра I и Екатерины II: купцы, мещане, цеховые и др.

Третий параграф – «Крестьяне» – показывает разные категории этого социального слоя (крепостные, удельные, монастырские (затем «экономические») и свободные), а также систему крестьянского управления (старосты, десятские и т.д.).

Четвертый параграф – «Некоторые “профессиональные” группы XVI–XVIII вв. в записях на книгах» – посвящен трем социальным категориям: гости и члены гостиной сотни, дьяки и подьячие, работники типографий. Сведения о них, содержащиеся в записях, уточнили и расширили данные справочников С.Б. Веселовского, Н.Б. Голиковой и др. Следует отметить, что приходское духовенство было одним из источников пополнения указанных профессиональных групп.

В **пятом параграфе** – «Социальная мобильность и разночинцы» – показаны постепенное размывание сословных рамок, социальная и географическая динамика населения. Кроме того, записи позволяют проследить и достаточно высокую степень миграций. Представитель Пскова оказался в Курляндии, жители г. Рыльска и Шуйского уезда – в Пруссии, Галицкого уезда Костромского края – в Сибири. Прослеживаются тенденции к переселению из сельской местности в города, из уездных городов в губернские.

В **пятой главе** – «Духовенство XVI–XX вв. в отражении записей на книгах» – показывается, что половина упомянутых в записях лиц, чей сословный статус известен, – это священнослужители. Записи отражают жизнь (включая ее хозяйственные аспекты) прихода, монастыря, положение белого и черного духовенства в структуре российского общества.

В **первом параграфе** – «Духовенство и судьбы старопечатных книг» – показано, что представители духовенства (как белого, так и черного) стали

своего рода проводниками в процессе перехода дониконовских изданий из церковных собраний в частные библиотеки.

Во **втором параграфе** – «Белое духовенство и приходская жизнь» – показаны структура и должности управления прихода: заказы (благочиния), собор, состав причта (священник, дьякон, пономарь и т.д.). Представители приходского духовенства были тесно связаны с окружавшей их социальной средой. Они рекрутировались из крестьян и сами могли возвращаться в крестьянское сословие. Династии священников, связанных с одним приходом, складываются в XVIII–XIX вв. (служители церкви Богоявления в Соликамске Белозеровы), для XVII в. такие династии – редкость.

В **третьем параграфе** – «Монашество и монастырская жизнь» – показаны социальные истоки черного духовенства, его место в структуре российского общества. Основная часть монахов XVII в., чье социальное происхождение известно, – служилые люди по отечеству. Записи показали должности (игумен/архимандрит/строитель, казначей, ризничий и т.д.) и структуры (вотчины, приказы и т.д.) монастырского управления.

В **четвертом параграфе** – «Епископат и настоятели монастырей» – показаны управленческие должности (от настоятелей монастырей до глав епархий), при этом отмечено, что занимали их, как правило, выходцы из приходского духовенства. Записи в значительной степени позволили уточнить данные справочника П.М. Строева о главах епархий и монастырей.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы. В целом записи на книгах (и граффити, и берестяные грамоты, и пр.) можно рассматривать как самостоятельную поливидовую группу письменных исторических источников, выделяемую на основе синтактического принципа (по способу фиксации информации). Привлечение записей на экземплярах разных собраний (региональных и ведомственных) и разных типов и видов изданий должно повышать их информационную отдачу.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Богданов В.П.* Охранные формулы XVI–XIX вв. на экземплярах старопечатных кириллических изданий: эволюция и классификация текстов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 51–62 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,544.

2. *Богданов В.П.* Старопечатные книги библиотеки церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-городке (с. Орлинском) в XVIII–XX вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 137–150 (1,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,141.

3. *Богданов В.П.* Пульс истории, русский именовослов и проблемы демографии: отражение массовых явлений и процессов в записях на экземплярах старопечатной кириллицы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 3 (1,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,205.

4. *Богданов В.П.* Граффити и записи на книгах: акт хулиганства или юридический документ // Преподавание истории в школе. 2018. № 1. С. 26–30 (0,45 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,111.

5. *Богданов В.П.* Комплектование государственных хранилищ книгами старопечатной кириллицы из церковных библиотек // Отечественные архивы. 2018. № 4. С. 68–75 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,092.

6. *Богданов В.П.* Род купцов, именитых людей, баронов, графов Строгановых в записях старопечатной кириллицы XVI–XIX вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 1–16 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,141.

7. *Богданов В.П.* Священники Белозеровы и несколько сюжетов из истории книжности Пермского края: о чем говорят записи на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 131–146 (0,95 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,33.

8. *Богданов В.П.* Строгановы и книжная культура России XVI–XIX вв. (по записям на экземплярах старопечатной кириллицы) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 2. С. 69–80 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,141.

9. *Богданов В.П.* Генеалогия и судьбы семейных библиотек по записям на книгах старопечатной кириллицы // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 269–283 (0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,315.

10. *Богданов В.П.* Дониконовские кириллические издания: из церковных библиотек – в собрания старообрядцев // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 35–41 (0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,092.

11. *Богданов В.П.* Записи на книгах старопечатной кириллицы в свете генеалогии и социальной истории // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 262–274 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,315.

12. *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах изданий XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 4. С. 3–15 (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

13. *Богданов В.П.* Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI вв.: на материале полемических сочинений // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 1. С. 79–88 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,141.

14. *Богданов В.П.* Что дало старообрядчество русской культуре // Преподавание истории в школе. 2017. № 2. С. 28–33 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,111.

15. *Богданов В.П., Высоцкий Н.А.* Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 7. С. 11–20 (1 п.л. / 1,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,205.

16. *Богданов В.П.* Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI вв.: на материале частных библиотек // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 516–524 (0,95 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,141.

17. *Богданов В.П.* Теория и практика исторического источниковедения. Рецензия на книги // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. Т. 15. № 3. С. 140–146 (0,45 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,642.

18. *Богданов В.П.* Южновятская археографическая экспедиция Московского университета: итоги и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 4. С. 414–425 (0,45 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,141.

19. *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах изданий второй половины XVII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2015. № 1. С. 14–28 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

20. *Богданов В.П.* Рец.: Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 171–173 (0,2 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,304.

21. *Богданов В.П.* Историк и общество в свете устной истории // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 19–32 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,718.

22. *Богданов В.П.* От антропологии колдовства к антропологии этики // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 482–488 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,718.

23. *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 1. С. 27–44 (0,9 п.л.).
Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

24. *Богданов В.П.* Дьяки и подьячие в записях на экземплярах кириллических изданий XVI–XVIII веков // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19. № 4. С. 418–427 (0,6 п.л.).

25. *Богданов В.П.* Формирование коллекции старопечатных книг в музеях и библиотеках: о чем говорят данные о поступлениях // Библиотековедение. 2018. № 67 (5). С. 523–531 (0,6 п.л.).

26. *Богданов В.П.* Дискурсы изучения старообрядчества: к постановке проблемы // Культура и искусство. 2017. № 5. С. 12–24 (0,8 п.л.).

Другие публикации по теме диссертации:

27. *Богданов В.П.* Вперед к прошлому, или Познавательная археография. М.: ЛомоносовЪ, 2020. 216 с. (7,5 п.л.).

28. *Богданов В.П.* Природно-климатический и религиозный факторы в книжной культуре России (по записям на старопечатных кириллических изданиях) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М.: Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 519–522 (0,25 п.л.).

29. *Богданов В.П.* Религиозная жизнь старообрядцев Южной Вятки XIX–XXI вв.: о чем говорят семейные родословные // Религиоведческие исследования. 2018. № 1 (17). С. 33–68 (1,5 п.л.).

30. *Богданов В.П.* Родословие Л.А. Гребнева в контексте демографической истории старообрядчества Южной Вятки // Старообрядческая культура и современный мир. Сборник научных трудов и материалов. Т. 18. Киев: Видавництво Ліра, 2018. С. 278–290 (0,35 п.л.).

31. *Богданов В.П.* Хронология записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий: что показала база данных // Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания. Материалы международной конференции. Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Специальный выпуск. № 47. М.: [б. и.], 2018. С. 71–73 (0,2 п.л.).

32. *Богданов В.П.* Статус именитых людей Строгановых: о чем говорят записи на книгах // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5: Пятое чтения памяти академика РАН Л.В. Милова / Под ред. Н.С. Борисова, Л.Н. Вдовиной, А.А. Голубинского и др. М.: Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. С. 313–318 (0,25 п.л.).

33. Материалы к истории старообрядчества (документы из архива Л.А. Гребнева): сборник документов / Отв. ред. В.П. Богданов. М.: Перо, 2016. 236 с. (9 п.л. / 14,75 п.л.).

34. *Богданов В.П.* Письмо М.А. Басалаева в контексте истории старообрядчества Южной Вятки // Старообрядческая культура и современный мир. Сборник научных трудов и материалов. Т. 7 / Отв. ред. и сост. С.В. Таранец. Киев: Типография «Випол», 2016. С. 192–199 (0,35 п.л.).

35. *Богданов В.П.* Царские вклады изданий Московского печатного двора в церкви и монастыри в XVII – начале XVIII в. // Археографический ежегодник за 2012 год. М.: Наука, 2016. С. 119–134 (0,95 п.л.).

36. *Богданов В.П.* Генеалогия и социальная история России в записях на экземплярах старопечатной кириллицы // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. / Под ред. Д.Ю. Арапова, Н.С. Борисова, Л.Н. Вдовиной и др. М.: Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 215–220 (0,3 п.л.).

37. *Богданов В.П.* Глазовский уезд XVIII – начала XIX века как крупный старообрядческий центр // Старообрядчество: история, культура,

современность. Материалы XI Международной научной конференции. Т. 1. М.: [б. и.], 2014. С. 256–261 (0,3 п.л.).

38. *Богданов В.П.* Живые цифры: базы данных в изучении истории старопечатной книжности // Книга в информационном обществе. Материалы XIII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2014 г.). В 4 ч. Ч. 1. М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2014. С. 25–27 (0,15 п.л.).

39. *Богданов В.П.* Картина мира русского старообрядчества (по материалам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова) // Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XV Международному съезду славистов. М.: [б. и.], 2013. С. 70–87 (1 п.л.).

40. Материалы к истории старообрядчества Верхотурья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник документов / Отв. ред. В.П. Богданов, В.П. Пушков. М.: МАКС Пресс, 2013. 276 с. (12,5 п.л. / 17,25 п.л.).

41. *Богданов В.П.* Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин в условиях модернизации // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 10–28 (1,1 п.л.).

42. Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы / Под ред. В.П. Богданова. М.: МАКС Пресс, 2013. 188 с. (6,85 п.л. / 11,75 п.л.).

43. Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова) / Отв. ред. В.П. Богданов, А.А. Исэров. М.: МАКС Пресс, 2012. 308 с. (14,5 п.л. / 19,25 п.л.).

44. *Богданов В.П.* Памятники литературы как исторический источник и факт историографии (на примере изучения старообрядчества) // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ.

Материалы всероссийской конференции. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 209–212 (0,2 п.л.).

45. *Богданов В.П.* Создание базы данных «Записи на экземплярах старопечатной кириллицы XVI–XVIII вв.»: первые результаты // Федоровские чтения 2011. М.: [б. и.], 2012. С. 67–76 (0,45 п.л.).

46. *Богданов В.П.* Создание базы данных «Традиционная культура русского старообрядчества»: предварительные итоги // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» № 38. Материалы XIII конференции АИК. Сентябрь 2012 г. М.: [б. и.], 2012. С. 101–102 (0,1 п.л.).

47. *Богданов В.П.* Старообрядчество и русский духовный ренессанс начала XX в. // А мне глаголати неленостно... Раскол и старообрядчество в современной рефлексии: сборник научных трудов. Кострома: [б. и.], 2012. С. 63–67 (0,3 п.л.).

48. *Богданов В.П.* Археографическая школа Московского университета: люди и судьбы // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. / Отв. ред. И.В. Поздеева / Мир старообрядчества. Т. 8. М.: [б. и.], 2011. С. 93–110 (1,3 п.л.).

49. *Богданов В.П.* Духовенство и судьбы дониконовских кириллических изданий в XVI–XX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 2: Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–19 ноября 2011 г. М.: Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. С. 111–116 (0,2 п.л.).

50. *Богданов В.П.* Из архива старообрядки Верхокамья // Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Т. 5. Киев: НАН Украины, Институт украинской археологии и источниковедения имени М.С. Грушевского, Музей истории и культуры старообрядчества Украины, 2011. С. 522–539 (0,65 п.л.).

51. *Богданов В.П.* К вопросу о переходе экземпляров дониконовских кириллических изданий из церковных библиотек в руки старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции. Москва–Боровск, 15–17 ноября 2011 г. М.: [б. и.], 2011. С. 116–120 (0,3 п.л.).

52. *Богданов В.П.* Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин (на примере региона Южной Вятки) // Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Т. 5. Киев: НАН Украины, Институт украинской археологии и источниковедения имени М.С. Грушевского, Музей истории и культуры старообрядчества Украины, 2011. С. 117–138 (1,1 п.л.).

53. *Богданов В.П.* Новые массовые данные о бытовании памятников старопечатной кириллицы в XVI–XIX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к конференции. М.: Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. С. 12–14 (0,2 п.л.).

54. Кириллические издания XVIII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь: Пушкина, 2008. 800 с. (5 п.л. / 50 п.л.).

55. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): каталог. Ярославль; Ростов Великий: [б. и.], 2004. 630 с. (5 п.л. / 48,6 п.л.).

56. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 487 с. (4,5 п.л. / 30,5 п.л.).